Какая причина толкнула Генералъ-Адъютанта Алексѣева предать своего Императора ?

О Генералѣ-Адъютантѣ М.В. Алексѣевѣ

Меня удивляютъ защитники Генерала Алексѣева, которые часто даже съ «пѣной у рта», стараются доказать что Генералъ Алексеѣвъ остался до конца, т. е. до отрѣченія Государя, вѣренъ *Присягѣ*. Мы хорошо знаемъ о проявленной Генераломъ Алексеѣвымъ полнѣйшей инертности, въ трагическіе дни бунта въ Петроградѣ и до самаго отрѣченія Государя, несовмѣстимой съ положеніе имъ занимаемымъ: Начальника Штаба Государя, Генералъ-Адъютанта и довѣреннаго лица Государя Императора. Мы не слышали еще что онъ, Начальникъ Штаба Императора Россійскаго, проявилъ активно какія то дѣйствія для подавленія въ Столицѣ Имперіи, бунта дезертировъ, уклоняющихся отъ мобилизаціи подоиковъ Лиговки и ея притоновъ и какого то числа бастующихъ, распропагандированныхъ шпіонами, рабочихъ. Генералъ Алексеѣвъ зналъ что сигналъ къ этому бунту подала, такъ называемая Государственная Дума, отказавшаяся разойтись на двухмѣсячный срокъ, (или около этого времени) вопреки Императорскаго Указа. Это, само по себѣ явное государственное преступленіе, не смутило Генерала Алексѣева. Вмѣсто отдачи приказа разгона Думы и ареста ея Предсѣдателя Родзянко, на что Генералъ Алексѣевъ имѣлъ и право и законныя основанія, Генералъ Алексѣевъ, «шаркая ножкой», ведетъ любезные разговоры съ измѣнникомъ Родзянко, по прямой линіи изъ Могилева. Революціонныя партіи, взбунтовавшая толпа, высокопоставленные заговорщики окруженія Великой Княгини Маріи Павловны Старшей, Генерала Крымова, Гучкова, по всей вѣроятности и Генерала Гурко и ненавидящаго Государя бездарнаго Куропаткина, воспрянули духомъ.

Но вернемся къ дѣйствіямъ и бездѣйствіямъ главнаго лица «революціи», Генерала Алексѣева. Убѣдившись что бунтъ-«революція» расширяется, онъ продолжалъ бездѣйствовать. Какъ совѣтникъ Государя, какъ Начальникъ Его Штаба, уже просто какъ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ Алексѣевъ не только могъ подать совѣтъ Государю, но это

былъ прямой его долгъ. Долгомъ Генерала Алексѣева было освѣтить Государю *тогное* положеніе въ Петроградѣ. Долгомъ Ген. Алексѣева, учитывая ненадежность запасныхъ частей гарнизона Петрограда, немедленно, съ самаго начала беспорядковъ, срочно послать для ихъ подавленія, двѣ-три кавалерійскихъ дивизій и объявить столицу Имперіи на военномъ положеніи. Генералъ Алексѣевъ все это могъ продѣлать своей властью, пусть даже превышая таковую, учитывая, что означаетъ мятежъ во время войны и полнаго напряженія силъ страны. Генераль Алексѣевъ *обязанъ былъ* обратиться къ населенію и арміи, указавъ что этотъ бунтъ, результатъ дѣйствія германскихъ агентовъ, стремящихся посѣить хаосъ въ Россіи, ввиду близкой побѣды Россіи.

Ничего подобнаго Ген. Алексѣевъ не сдѣлалъ. Наоборотъ, ген. Алексѣевъ умышленно тянулъ, молчалъ, ѣлъ, спалъ, велъ переговоры съ Родзянко и, вѣроятно, посмѣивался въ свои усы, когда былъ посланъ, и медленно попоязъ, для подавленія беспорядковъ въ Столицѣ, Георгіевскій батальонъ . . . подъ командой Генерала Иванова! Смѣхотворное рѣшеніе, конечно, принятое съ согласія Ген. Алексѣева. А далѣе, что мы видимъ? Генералъ Алексѣевъ «будто бы» умолялъ Государя, чуть ли не на колѣняхъ, не уѣзжать изъ Ставки, не ѣхать въ Царское Село!

Это по разсказамъ «защитниковъ» Генерала Алексѣева. Но даже, если для комедіи, этотъ случай имѣлъ мѣсто, Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ не проявилъ, умышленно, достаточныхъ доводовъ чтобы убѣдить Государя не ѣхатъ въ возставшій Петроградъ. «Защитники» Генерала Алексѣева увѣряютъ что Ген. Алексѣевъ узналъ объ отъѣздѣ Государя, *когда поѣзда уже ушли!* Какъ могъ не знать Начальникъ Штаба что его Высокочайшій Начальникъ рѣшилъ уѣхать? По другимъ свидѣтельствамъ, Ген. Алексѣевъ открыто злорадствовалъ, въ связи съ отъѣздомъ Государя.

Но въ обоихъ случаяхъ, зналъ или не зналъ Генералъ Алексѣевъ, предполагая неминуемый отъѣздъ Царя, На-

чальникъ Штаба, Ген. Алексѣевъ не предвидѣлъ саботажа железно-дорожнаго пути, подрыва пути, разборки рельсъ? Какъ могъ, Онъ, Начальникъ Императорскаго Штаба, не предусмотрѣть этого событія и не посадить въ Свитскій поѣздъ десятокъ или два саперовъ? То что можно было ожидать, такъ и случилось: на ст. Дно и далѣе, путь былъ саботированъ, рельсы сняты. Все это сдѣлано чтобы помѣшать Царскому поѣзду двигаться дальше. И вотъ, Царскій поѣздъ, беспомощно простоялъ цѣлые сутки и повернулъ на Псковъ, въ мышеловку Главнокомандующего фронтомъ, предателя Генерала Рузскаго. Мы хорошо знаемъ какое моральное насиліе примѣнялъ Ген. Рузскій чтобы вырвать у Государя отреченіе отъ Престола. Этотъ клятвопреступникъ даже вызывалъ къ Государю, въ Его купэ-салонъ, двухъ Генераловъ-подхалимовъ, будто-бы «вѣрнѣйщихъ изъ вѣрныхъ» Государю, а на самомъ дѣлѣ такихъ же клятвопреступниковъ какъ Рузскій, которые хоромъ «умоляли» Государя отказаться отъ Россійскаго Престола!

Мы знаемъ теперь, что въ промежутки, генералъ Рузскій, разсылалъ Командующимъ Арміями и Командирамъ Корпусовъ тенденціозныя телеграммы, рисуя въ самыхъ темныхъ краскахъ гибельное положеніе въ странѣ и, указывалъ, что единственное спасеніе Россіи — въ отреченіи Царя. Подъ такимъ явнымъ обманомъ, многіе, даже искренно преданные Государю генералы, посылали телеграфные отвѣты что они колѣнопреклоненно умоляютъ Его послѣдовать этому пути! Такія телеграммы Рузскій показывалъ Государю, а другія, подобныя телеграммѣ Генерала Хана Нехичеванскаго, гдѣ говорилось что вѣрность войскъ своему Государю неизмѣнна и если Государь повелитъ, войска выполнятъ свой долгъ — защиты Царя и Престола, Генералъ Рузскій утаивалъ отъ Государя!

Но что дѣлалъ, въ эти трагическіе 48 часовъ, Генералъ Алексѣевъ? Онъ продолжалъ разсыпаться въ любезностяхъ передъ Родзянко, вести таинственные переговоры по теле-

графу съ Генераломъ Рузскимъ и слать Государю настойчивыя требованія «принять рѣшеніе» т.к. «время не терпитъ».

Ген.-Адъютантъ Алексѣевъ ни разу не сказалъ: «Ваше Величество, не отрѣкайтесь! Измѣнниковъ на виселицу! Армія и вся Россія съ Вами»!

И дѣйствительно, вся Россія, кромѣ Петрограда, спокойно жила и работала для побѣды. Ген. Алексѣевъ это хорошо зналъ, но не сказалъ объ этомъ Государю.

Любилъ-ли когда нибудь Ген. Алексѣевъ Государя? Не думаю. Ген. Алексѣевъ прежде всего любилъ самого себя. Извѣстно что при назначеніи его на постъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, т. е. Государя Императора, Ген. Алексѣевъ заявилъ, что онъ «никогда не станетъ «придворнымъ». Генералъ Алексѣевъ ставилъ себя особо, выше служенія Царю.

Мы знаемъ, что во время своей болѣзни, Ген. Алексѣевъ, находясь въ отпуску, тайно встрѣчался съ Гучковымъ и отъ Гучкова узналъ о заговорѣ противъ Государя. Долгъ Генерала Алексѣева требовалъ немедленнаго ареста Гучкова, ареста соучастниковъ, назначенія слѣдствія. Ген. Алексѣвъ долга присяги не выполнилъ и этого не сдѣлалъ. И вотъ, зная о заговорѣ на свободу и даже жизнь Государя (планъ Генерала Крымова), Ген. Алексѣевъ, потерявъ совѣсть, спокойно продолжалъ смотрѣть въ глаза Государю. Былъ ли Генералъ Алексѣевъ соучастникомъ заговора на свободу Государя? Мы этого не знаемъ. Но мы видимъ и знаемъ что Ген. Алексѣевъ явился, въ дни 26 февраля-2 марта, главнымъ саботажникомъ Императорскаго строя Россіи и тѣмъ содѣйствовалъ расширенію бунта въ Столицѣ, а такъ же отреченія Государя отъ Престола.

Почему онъ, Начальникъ царскаго Штаба не поспѣшилъ сразу, немедленно, отправить нѣсколько кавалерійскихъ ди-

визій въ Петроградъ, для подавленія бунта въ самомъ его зародышьѣ?

Ген. Алексѣевъ зналъ что въ столицѣ было собрано около сорока тысячъ мобилизованныхъ рабочихъ-спеціалистовъ, для надобностей фронта, не желающихъ туда ѣхать. Ген. Алексѣевъ далъ возможность расшириться бунту. Почему? Потому что Ген. Алексѣевъ сознавалъ что въ случаѣ возстановленія порядка въ Столицѣ, когда бунтъ будетъ подавленъ, то несомнѣнно будетъ составлена Комиссія для разслѣдованія бунта и заговора. Комиссія докопается до его связи съ Гучковымъ и можетъ быть, почти навѣрное, съ другими заговорщиками. Въ этомъ случаѣ многіе поплатятся, а въ числѣ ихъ и онъ, Генералъ Алексѣевъ. Этотъ Генералъ, обласканый Царемъ, одаренный царскими милостями и, послѣ уже близкой побѣды надъ врагомъ, будущій Графъ или Генераль-Фельдмаршалъ, сталъ измѣнникомъ только потому что сдѣлалъ ставку «на лошадь» Гучковъ-Родзянко!

Генералъ Алексѣевъ «запутался». Возможно что Генералъ Алексѣевъ, вначалѣ, не былъ активнымъ заговорщикомъ, но, безусловно, о заговорѣ онъ зналъ, зналъ лично участниковъ заговора противъ Государя! Зналъ и не донесъ! Зналъ и не предотвратилъ!

Генералъ Алексѣевъ торопилъ Государя «принять рѣшеніе», когда оставленный всѣми Государь, находился въ Псковѣ, почти въ плѣну, у другого предателя, Генерала Рузскаго.

Генералу Алексѣеву, необходимо было, во что бы то ни стало, добиться отреченія Государя. Вотъ что означаетъ его настойчивость, почти требованіе, «принять рѣшеніе»!

И это понятно: остаться Государь Николай II на Престолѣ, Генералъ Алексѣевъ рисковалъ быть повѣшеннымъ, какъ измѣнникъ, а для Генерала Алексѣева, «побѣда —

побѣдой», «Россія — Россіей», а по его кабинетской логикѣ, «своя рубашка ближе къ тѣлу» и Генералу Алексѣеву быть повѣшеннымъ, никакъ не хотѣлось.

Генералъ Алексѣевъ, какъ воръ прижатый къ стѣнкѣ, пошелъ на единственный свободный для него путь — путь предательства своего Царя, путь предательства Помазанника Божьего . . .

И только потому, чтобы не открыли нитей, связывающихъ его съ заговорщиками!

Конечно, по своей духовной слѣпотѣ, Генералъ Алексѣевъ, не могъ предвидѣть страшныхъ послѣдствій для Царя и Россіи . . .

М. де Ноблемонтъ.

Автор этого писания Георгий Александрович Эдельберг. Харьковский помещик и поручик при штабе Ген. Деникина, служ. Контразведка. Знавал Ген. Алексеева очень хорошо.

Вот его адрес:

Mr Georges Edelberg
Av. de la Croix Rouge 9/166
4020 Liège.

Он просил переслать вам [illegible]
оттиска.

[illegible]